

Научная статья
УДК 94(517.3) + 316.35
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/110-119>

Территориальный и родственный принципы в социальной организации кочевого населения Монголии (по материалам сомонов Центрального аймака Монголии)

Дамдин Доржиевич Бадараев
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия, damdin80@mail.ru

Александр Дмитриевич Гомбожапов
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия, agombozh@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена принципам социальной организации в среде кочевого населения современной Монголии. В отношении кочевого населения рассматриваемых территорий авторы выделяют два варианта формирования территориальных общностей кочевников. Первый вариант связан с вовлечением кочевых домохозяйств в рыночную систему отношений и достижением высокого уровня товарности. Это послужило своеобразным триггером к хозяйственной индивидуализации и становлению кочевых семей как обособленных экономических ячеек. Второй – формирование территориальной общности на основе хозяйственного и иного взаимодействия конкретных единоличных домохозяйств, представляющих собой мигрировавшее из разных отдаленных регионов кочевое население. Эта разнородность противостоит тенденциям объединения по принципу земляческих или родственных связей. И здесь, основополагающий принцип общности – это место проживания.

Ключевые слова: Монголия, кочевники, социальная организация, социальные связи, общность, родство, территорияльность, соседский

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-01333, <https://rscf.ru/project/24-28-01333/>.

Для цитирования: Бадараев Д. Д., Гомбожапов А. Д. Территориальный и родственный принципы в социальной организации кочевого населения Монголии (по материалам сомонов Центрального аймака Монголии) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 2. С. 110–119.
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/110-119>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/110-119>

Territorial and kinship principles in the social organization of the nomadic population of Mongolia (based on the materials of the Central Aimag of Mongolia)

Damdin D. Badaraev
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS,
Ulan-Ude, Russia, damdin80@mail.ru

Alexandr D. Gombozhapov
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS,
Ulan-Ude, Russia, agombozh@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the principles of social organization among the nomadic population of modern Mongolia. Regarding the nomadic population of the studied territories, the authors identify two approaches to the formation of territorial communities of nomads. The first approach is associated with the integration of nomadic households into the market system of relations and the achievement of a high level of marketability. This served as a kind of trigger for economic individualization and the formation of nomadic families as separate economic cells. The second is the formation of a territorial community based on the economic and other interaction of specific individual households, representing the nomadic population that migrated from different remote regions. This heterogeneity opposes the tendencies of unification based on the principle of fraternal or kinship ties. And here, the fundamental principle of community is the place of residence.

Key words: Mongolia, nomads, social organization, social connections, community, kinship, territoriality, neighborly

The research was funded by the Russian Science Foundation (project No. 24-28-01333, <https://rscf.ru/project/24-28-01333/>).

For citation: Badaraev D. D., Gombozhapov A. D. Territorial and kinship principles in the social organization of the nomadic population of Mongolia (based on the materials of the Central Aimag of Mongolia) // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19, No. 2. P. 110–119. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/110-119>

Номадизм и кочевой образ жизни – хозяйственно-культурный тип, который остаётся укладом и хозяйственной стратегией значительной части сельского населения Монголии [1; 2]. Его феноменальная резистентность связана как с естественной востребованностью в условиях неудовлетворительного уровня социально-экономического развития, так и трансформационными

особенностями переходного общества [7]. Возрождение и устойчивость номадизма – явление, напрямую увязанное с особенностями исторического пути Монголии в XX в. и участия государства в жизни монгольского общества. Самоорганизация кочевников явление динамичное. Она есть ответ на слабость государственных институтов или, в силу объективных причин, реакция на самоустранение от выполнения основных своих функций государства. Чем эффективнее государственные механизмы, тем меньше они оставляют возможность развитию самообеспечивающих неформальных институтов, берущих на себя функцию защиты и регуляции социальных отношений. Социальные объединения кочевников в форме малых групп самоорганизации в этом случае становится менее заметной в повседневной жизни кочевников, ограничиваясь культурными, экологическими и прочими функциями. Однако вопрос, как происходит процесс самоорганизации и на каких принципах формируется неформальные социальные группы кочевников, остаётся открытым.

Известно, что в Монголии в течение второй четверти XX в. "классический номадизм" в ходе смены политэкономического уклада был реорганизован в формы коллективного социалистического хозяйства [5; 14]. С падением социализма и глубокого экономического кризиса при переходе к рыночной экономике и приватизационных мероприятий в монгольском обществе начался процесс реномадизации [3]. Неразвитость рыночной системы, остановка предприятий лёгкой промышленности и распад экономических цепочек, весьма ограниченный платёжеспособный спрос привёл к определённой натурализации хозяйств. На этом фоне прежние хозяйственные и социальные связи стали заменяться институтами традиционного кочевого общества. Стала возрождаться такая форма социальной организации монгольских кочевников как хот-айл¹ [12]. Естественно предположить, что в трудных условиях выживаемости институты горизонтальных связей взаимоподдержки и взаимопомощи стали важным ресурсом в повседневной стратегии домохозяйств.

Предварительные данные позволяют поставить вопрос об организующем начале малых коллективных форм организации кочевников, которая в современных условиях может в значительной мере отойти от принципа родства (в самом широком смысле), как связующего элемента в системе социальной организации. Ответ на данный вопрос имеет важное значение для понимания функционирования общественной системы кочевого населения Монголии, накопления и продвижения знаний о фундаментальных закономерностях развития обществ, основанных на подвижном образе жизни. Именно сегодняшние реалии наиболее выпукло отражают всю мозаичность и противоречивость в развитии кочевого общества и их изучение должно быть востребовано академическим сообществом.

Основным источником для исследования послужили материалы глубоких полуформализованных интервью (ПМ А. Д. Гомбожапова. **Центральный аймак Монголии (сомон Эрдэнэ). Авг. – сент. 2024 г.**). Всего было опрошено 25 кочевых домохозяйств на территории сомонов Мунгэнморьт (монг. *Мөнгөнморьт сум*), Эрдэнэ (монг. *Эрдэнэ сум*) и Сэргэлэн (монг. *Сэргэлэн сум*) Центрального аймака Монголии; одно интервью было получено в сомоне Баянчандмань и два – в районе Баянзурх (монг. *Баянзурх дүүрэг*), входящим в городской округ Улан-Батора. Охват респондентов шёл с помощью так называемого метода "снежного кома" с ориентиром на выборку максимальной вариации. Вариативность выражалась в том, что в выборку вошли домохозяйства с разным уровнем дохода и благосостояния, с большей или меньшей степенью удалённости от поселковых центров, с различным расстоянием и амплитудой кочевок.

Сомон Эрдэнэ

Один из 27 сомонов Центрального аймака. Горный рельеф территории сомона образуется южными отрогами горной цепи Хэнтэя и обуславливает тип кочевок. Летние стоянки скотоводческих хозяйств располагаются в протяженной межгорной котловине, зимние же льнут к склонам и распадкам горной гряды. Общая численность скотоводческих хозяйств составляет 780 [9]. Всего было опрошено 6 домохозяйств. Характерной чертой для данного сомона явля-

¹ Объединение нескольких кочевых домохозяйств (чаще 2-3).

ется высокая степень товарности и вовлеченности в крупнейший рынок сбыта города Улан-Батора. Поставка молочной и мясной продукции также идёт на обеспечение крупного курорта "Янгир рашаан".

Заметным явлением стало сокращение сезонных стоянок и переход к двухстояночной модели. Для респондентов характерно утверждение о том, что пастбищных угодий достаточно, и любой желающий может кочевать на свободных незанятых землях. Так, в них выражаются традиционные установки кочевников, чуждые к границам и частной собственности на землю. Однако дальнейшие расспросы показывают, что на уровне местной администрации имеются ограничения на регистрацию новых кочевых хозяйств ввиду их высокой плотности и достигнутого предела пастбищной нагрузки. Домохозяйства тщательно следят за сохранностью от потрав своих зимних пастбищ и зачастую вынуждены постоянно прогонять забредший туда скот. У части опрошенных нами глав домохозяйств есть вполне определенные намерения огородить участки пастбищ возле расположения зимников. Что касается летних пастбищ, то здесь также прослеживается процесс закрепления их ареала, и право первоочередного их использования возникает в силу давности. Таким образом летние кочевья (монг. *бууц*), хотя и не официально, но всё же распределены между местным кочевым населением.

Данный сомон, как и многие другие сомоны центрального экономического пояса Монголии, стал районом прибытия кочевников-мигрантов из западных регионов страны [6; 14]. Среди попавших в выборку респондентов присутствуют домохозяйства, приехавшие из сомонов Хяргас и Сагил аймака Увс. Прибыли небольшой группой (2–3 айла²) в конце 1990-х начале 2000-х гг. Каких-либо устойчивых групп, разветвленных сетью по долине или падью, на родственной основе из расспросов респондентов обнаружить не удалось. Если таковые имеются, то они простираются не далее ограниченного круга двух-трёх семей, находящихся в близкородственных связях (к примеру, старший и младший братья). Определить их как спаянную семейно-родственную группу не представляется возможным, поскольку каждая семья единолично владеет и самостоятельно ведёт свое хозяйство. Содержание, круг связей, услуг и обязанностей по отношению к друг другу позволяет определить их характер как соседский.

Право собственности возникает в силу давности пользования пастбищами, иногда переходящее по наследству. Конфликтное поведение возникает в силу высокой нагрузки пастбищ из-за возросшего количества³ поголовья домашнего скота. Возникающие противоречия решаются на основе существующих традиционных представлений о праве собственности либо с участием представителя местной власти (багын дарга), которые также опираются на приоритетное право давности пользования. Заинтересованность в поддержке такой системы проявляется всеми местными скотоводами, поскольку каждый из них стремится сохранить свои пастбища. Зафиксирован случай определённой территориальной близости расположения переселившихся в недавнем прошлом уроженцев из западного региона страны, который, надо полагать, с большой вероятностью встречается часто. На вопросы о степени бытования традиционной взаимопомощи респонденты отвечают отрицательно, подчёркивая самостоятельность отдельных домохозяйств⁴. Однако на безвозмездной основе оказывают друг другу различные услуги, в основном присмотр за скотом на период отсутствия хозяина, обычно уехавшего по делам в город. Как на одну из причин развития соседских связей можно указать происходящую миграцию в г. Улан-Батор во втором поколении. Она прерывает образование поколенческих родственных групп в виде родных братьев и сестёр ("*ах дуус*"), которые бы формировали устойчивое объединение, населяющее одну местность.

² Айл – кочевое домохозяйство.

³ В связи с этим, интересно выражение "механик эссен", употреблённое одним из респондентов (Баттөрө, 1965 г. р.). То есть количество скота выросло не за счёт прироста местного поголовья, а в силу перекочёвок кочевых хозяйств, добавивших свой скот к общему числу.

⁴ Наиболее часто в ответах употребляется фраза "өөр өөрсдөө дагаад явна", что означает дословно "следовать самому себе".

Сомон Мунгунморьт (монг. Мөнгөнморьт)

Западную и восточную часть территории сомона занимают отроги Хэнтэя. Центральная часть располагается вдоль долины р. Керулен. В силу данного обстоятельства здесь более распространён вертикальный тип кочевок. Сомон популярен своими местами отдыха и туристическими базами. В сомоне по данным на 2023 г. насчитывается 661 кочевых скотоводов, кочевых домохозяйств – 480. При этом немалую долю занимают хозяйства, в которых имеется домашний скот. Это жители поселковых центров. Всего таких хозяйств 553 [8]. Всего было опрошено 12 кочевых домохозяйств.

В зимний и весенний период в очень тесной связи находятся айлы, расположенные вдоль восходящей линии одного большого распадка с разветвляющимися ущельями. По отношению к другим кочевникам они образуют общность "нэг амныхан"⁵, т. е. жители с одного распадка. Кочевые айлы одного ущелья, являющегося ответвлением распадка, образуют более мелкую группу, связанную хозяйственными и разного рода бытовыми делами. Родственные связи при образовании такой группы не обязательны.

В сомоне были опрошены респонденты одной из таких групп, именуемой "Зуун байдлыг дэнж" по названию месту зимнего проживания в распадке одного из ответвлений Хэнтэйского хребта (жители 2 бага⁶ сомона). Количество населяющих распадок хозяйств разнится в ответах респондентов. По-видимому, это связано с тем, что помимо домохозяйств данного бага на зимний период располагаются семьи кочевников из другого сомона Баяндэлгэр. На протяжении довольно длительного периода они неизменны в своём составе. Они не допускают на занимаемую территорию кочевые хозяйства, пожелавшие бы обосноваться в этой пади. В качестве причины, которую единодушно указывают отвечавшие, звучит отсутствие свободных для пользования пастбищ и их нехватка в условиях постоянного роста поголовья домашнего скота в хозяйствах⁷. В этом можно увидеть проявление общих интересов, что также может служить основой или признаком для выделения кочевой группы. Всё же основной функцией такой общности является хозяйственная. Все жители распадка заинтересованы в рациональной и бережной утилизации пастбищ распадка. Населяющие верхний его участок зависимы от нижних, поскольку в период их перекочёвки вниз к долине реки для перегоняемого скота должны оставаться не стравленные участки. Общие заботы также определяют необходимость в решении вопросов, касающихся поддержания общих дорог к зимникам, мостов, очистки снега для проезда и т. д., поскольку, располагаясь в её распадках по восходящему рельефу они связаны между собой одной единственной дорогой. Существуют внутри данной группы "нэг амныхан" более мелкие группы. Они расположены ступенчато по восходящей линии к пику горного хребта по следующей схеме: Хустын булаг – 4 айла, Шороон – 5 айлов, Улаан Аюш – 15 айлов⁸.

Каждая из них образует определенное единство в силу оказываемой взаимопомощи, выражаемой в мелкой трудовой кооперации, оказании услуг или материальной поддержки, предоставлением в безвозмездное временное поль-

⁵ Ам – многозначное слово, в одном из них переводится как распадок, ущелье.

⁶ Баг – административная единица деления сомона.

⁷ Случаи исключения всё же имеют место быть. Нам встретились кочевые скотоводы, прибывшие два или три года назад из отдалённых регионов. Они получили разрешение на поселение и зимнюю стоянку. Благожелательность близлежащих домохозяйств объясняется различием в видах разводимого скота. Известно, что хозяйственные противоречия играют определяющую роль в территориальной расстановке домохозяйств. Сходные по видам и составу скота домохозяйства, в особенности мелкого рогатого скота, должны находиться в отдалении друг от друга из-за риска их смешения и стравливания пастбищ. Так, прибывшее хозяйство специализируется только на разведении яков. Расположенное рядом с ними домохозяйство, в котором имеются мелкий рогатый скот и крупный рогатый скот монгольской породы, не возражает против такой близости, поскольку эти виды скоты не конкурируют между собой. Также особого согласования / одобрения со стороны местных скотоводов не требуется если происходит купля–продажа земли и строений на зимней стоянке. При этом оговаривается, что количество скота вновь водворяющегося домохозяйства должно соответствовать производительности пастбищ.

⁸ Данные приведены со слов респондента.

зование инструментов, транспортного средства и т. д. Например, хозяйства оказывают друг другу услуги в доставке воды, когда целесообразно направить к ключу или роднику одного человека, расчистке снега, присмотре скота. Члены айлов часто навещают друг друга, ходя в гости. В период Цагаан Сара⁹ происходят общие празднования, отдельные церемонии которых проводятся одним из самых уважаемых людей группы. Однако перекочёвку домохозяйства совершают самостоятельно с небольшой разницей в днях. Они обходятся собственными силами, либо с помощью родственников, знакомых и друзей, специально приезжающих с этой целью из города или посёлка. Зачастую родственники имеют некую долю собственного скота в хозяйстве и в этом смысле понятна их заинтересованность или обязанность.

В подтверждение реального бытования группы, а не его условности, можно привести факты необходимости иметь или заслужить право поселения, а со стороны сообщества – санкция принять или отказать в принятии. Так, безусловным правом является помещение в результате наследства зимника. Как иной случай, иллюстрирующий негласное требование согласования с кочевым сообществом своего поселения, может служить интервью с респондентом Д. Батболдом (1959 г. р.), который длительное время работал горным инженером в г. Багануур. Выйдя на пенсию, он поселился в данной местности и не встретил какого-либо возражения со стороны местных жителей, поскольку его жена, работавшая в качестве инженера-электрика, неоднократно производила техническое обслуживание общих сетей и ремонтировала электрическое оборудование домохозяйств. В силу этого семья была хорошо знакома местным жителям. Акцентирование на данном обстоятельстве со стороны респондента и его супруги доказывает факт существования устойчивого сообщества местных жителей, настороженно относящихся к появлению новых кочевых домохозяйств и по отношению, к которым необходимо проходить неформальную процедуру одобрения.

В тёплое время года кочевые айлы в основной своей части перекочёвывают на летники, спускаясь к долине р. Керулен. Расположение айлов зависит от травостоя и предпочтений отдельных айлов и не имеет строгой локализации, хотя и имеется неявная тенденция занятия из года в год одного и того же ареала. Таким образом, в летний период группа распадается и в территориальном отношении, по словам респондентов, не представляет организационной цельности.

Также единство группы "нэг амныхан" выражается в проведении ежегодного местного праздника "багийн өдөрлөг". Такие группы одного бага по очереди берут на себя обязанности по устройству и проведению данного мероприятия. Дата проведения постоянная – 3 августа. Оно включает в себя выявление сильнейших в национальной борьбе, скачках, конкурсах певцов и т. д.

Более высокий уровень общности кочевников представлен уже в рамках административной единицы. В рамках границ района общими усилиями проводятся различные мероприятия. Они не носят постоянного характера и проводятся по мере необходимости. Но содержание и участие в этих мероприятиях понятны каждому и согласуются с групповыми интересами сообщества. Это такие мероприятия, как очистка пастбищ и рек от мусора, постройка моста, ремонт дорог и т. д.

Имеются иные формы объединений кочевых скотоводов. При этом не пользуется популярностью кооперативные формы экономической организации, стимулируемые правительством Монголии. Причиной тому, по словам респондентов, является отсутствие необходимости в совместной хозяйственной деятельности, в частности для сбыта произведенной продукции ввиду близости к г. Улан-Батору и возможности самостоятельной реализации собственных товаров. Хозяйства предпочитают разводить крупный рогатый скот и лошадей. Молочная продукция либо отвозится на рынок собственными силами, либо практикуется форма самовывоза. Последнее характерно для хозяйств, где отсутствуют свободные рабочие руки и не на кого оставить хозяйство.

Прослеживается значимое влияние фактора географической близости к г. Улан-Батору. Она способствует развитию молочного хозяйства, что сказыва-

⁹ Праздник Нового года по лунному календарю.

ется на относительно большой доле крупного рогатого скота, достигающей 24% в общей численности поголовья скота сомона [10].

В окрестностях посёлка Мунгунморьт, центра сомона, наблюдается наибольшее количество хозяйств, в которых большое внимание отводится разведению крупного рогатого скота. Это обусловлено местностью, благоприятной его разведению, а также высокой товарностью. Хотя по признанию самих скотоводов в наиболее короткий срок реализуются овцы, мясо которых имеет постоянный спрос. Это обстоятельство весьма важно для скотоводов, поскольку потребность в разовых нуждах довольно высока.

Обращает на себя внимание распространённость сенокосения, которое всё больше осуществляется машинным способом. Часто приходилось слышать слово "шимесек", обозначающее ручную косу. Это слово, явно заимствованное из лексикона бурят, эмигрировавших в Монголию в период установления советской власти в России.

Для данной местности характерны деревянные дома не только на зимниках, но и на других сезонных стоянках, что приближает по основным признакам к типу хозяйства, которое относится к отгонному скотоводству. По характеру кочевек многие домохозяйства также близки к отгонному нежели к классическому кочевому животноводству.

Заметной особенностью, выявляемой из ответов респондентов, является тенденция оттока молодежи. Можно процитировать в качестве характерного примера мнение одной из респондентов из сомона Мунгунморьт (Л. Пүрэвсүрэн, 1986 г. р.): *"Молодых скотоводов очень мало. Дети не желают становиться скотоводами и мало приучены к трудовым занятиям. Подрастающее поколение хотят осваивать иные профессии. Поколение 80-х годов и раньше, представляют большую часть скотоводов"*.

Данное социальное явление более выразительно в окрестностях г. Улан-Батора. По словам респондента Т. Соднома (1959 г. р.), из Баянзурх хороо, одного из районов г. Улан-Батора, большое количество скотоводов относятся к группе среднего и старшего возраста, дети которых уехали в Улан-Батор на постоянное место жительства.

Сомон Сэргэлэн

Для сомона характерен холмистый рельеф, состоящий из мелокосопочника и образующий нагорную степь. Согласно данным статистики за 2023 г. численность скотоводов составляет 623 человека, а количеств кочевых домохозяйств равняется 490 [9]. Сомон известен развитой сетью туристических баз и местами отдыха. Всего опрошено 5 кочевых домохозяйств. В сомоне довольно высокая плотность домохозяйств. Близкое расположение к городу Улан-Батору определяет тесную связь с рынком и ориентированность хозяйств на товарные виды скота. В отличие от сомона Мунгунморьт здесь не развито молочное направление скотоводства. Природно-климатические условия более благоприятны для разведения мелкого рогатого скота.

В сомоне Сэргэлэнт в пятом баге удалось обнаружить гнездовое расселение родственных между собой кочевых домохозяйств. Схема родственных связей обозначена на *рис. 1*. По словам респондента, в этом баге всего 20 кочевых домохозяйств. Довольно трудно определить степень взаимосвязанности и наличие групповых интересов у населяющих этот район родственных домохозяйств. Из материалов интервью потребностей в защите и охране своих пастбищ не выявлено. Наоборот, подчёркивается отсутствие конкуренции за пастбища, потрав пастбищ на зимнике¹⁰, стремления опередить в перекочёвке и занять лучшие пастбища. Однако по признанию респондента местные жители не разрешают поселиться новым домохозяйствам (*гадны улсууд*) в своем баге, ссылаясь на большое количество скота и высокую нагрузку на пастбища, таким образом проявляя групповую солидарность¹¹.

¹⁰ Интересно отметить, что на зимнике на площади размером приблизительно 40 на 40 м. посеян овес. По словам интервьюируемого это первый пробный посев.

¹¹ Нам встретился случай, когда мы наблюдали только что прикочевавшее хозяйство из соседнего 4-го бага и возводящую свою юрту. На заданный респонденту вопрос был получен ответ, что его родители долгое время жили в этой местности и в хозяйстве его нет мелкого рогатого ско-

Соседствующие айлы довольно зажиточные и ведут своё хозяйство самостоятельно. Распространён наёмный труд сезонный или на постоянной основе. Этому способствуют следующие обстоятельства. Во-первых, силами одной семьи справиться с большим поголовьем, насчитывающим более одной тысячи голов мелкого рогатого скота, объективно невозможно. Во-вторых, традиционные институты трудовой кооперации близлежащих айлов не функционируют по причине одновременности проведения сезонных работ и большого количества скота в хозяйствах, которое требует длительного отвлечения от работ в своём. Ввиду высокой товарности хозяйств каждое из них заинтересовано в скорейшем выполнении своих хозяйственных задач, нежели оказания безвозмездной помощи родственникам-соседям, столь характерной для традиционного общества. В-третьих, растущий уровень механизации и мобильные транспортные средства, облегчая труд в скотоводческом хозяйстве в то же время способствуют его большей индивидуализации. Таким образом, налицо отход от традиционных отношений и вместе с проникновением товарно-денежных отношений, установление соседских отношений с территориальным принципом организации кочевого населения.

Прослеживается также зависимость между числом работоспособных в семье и разводимыми видами скота, а также определенная гендерная зависимость. В этом смысле показателен случай респондента Л. Энхцэцэг (1993 г. р.), хозяйство которой состоит только из крупного рогатого скота. Являясь многодетной матерью, она ведёт своё хозяйство в отсутствие супруга, работающего в городе. На летней период к ней на помощь приходит её мать, проживающая в посёлке. Для данной семьи разводить мелкий рогатый скот и лошадей по меньшей мере затруднительно. Коровы существенно уступают в товарности и сроки отдачи значительно длиннее, а потребности семьи с взрослением детей всё увеличиваются. В условиях довольно острой конкуренции за пастбищные ресурсы также необходимо постоянное слежение за зимними угодьями.

В качестве наименования кочевого сообщества употребляется понятие "нэг багийнхан", которое означает совокупность скотоводов, населяющих низовую административно-территориальную единицу "баг" или в прежней форме "бригада". Обсуждение общих проблем и выражение интересов кочевников происходит на собрании бага (багын хурал).

В сомоне Баянчандмань Центрального аймака большое количество прибывших из западного регионального пояса (Баруун аймагууд). По словам респондентки Н. Ганцоож (1974 г. р.), её семья переехала в 2008 г. из сомона Цэцэг аймака Ховд. Из ответов явствует, что имеется довольно большая разнородность и "чересполосица" в расселении мигрировавших кочевников, которая не способствует преобладанию родственного принципа. Фактор земляческих связей также не играет большой роли, поскольку домохозяйства представлены из разных районов страны: Завхана, Ховда, Сухабатора и т. д.

Данное обстоятельство препятствует образованию неформальных групп кочевников на родственной основе. Однако формируются небольшие группы из 4–5 не обязательно соседствующих кочевых айлов. Необходимость в сложении таких групп исходит из дефицита рабочих рук в кочевой нуклеарной семье, особенно в зимние месяцы и раннюю весну. Ввиду чего для таких работ, как сенокос, заготовка дров на зиму, транспортировка айлы между собой вступают в трудовую кооперацию. Развиты различные формы наёмного труда.

Любопытный факт: в данном сомоне кочевые айлы, образуя товарищество, берут в аренду землю в несколько гектаров и занимаются посадкой овса, картофеля, моркови, репчатого лука и других культур. Овёс предназначается для кормления скота разных видов в самые холодные дни зимы и служит своеобразной гарантией прохождения без потерь зимнего периода. Это совмещение в хозяйственных стратегиях домохозяйств стирает острое противоречие между растениеводами и кочевниками в землепользовании.

Из материалов исследования следует, что в социальной организации кочевого населения Центрального аймака Монголии преобладающее значение имеет территориальный принцип. Для переходного трансформационного периода, в котором оказалось постсоциалистическое монгольское общество, присущ институциональный дефицит [4]. Столь характерное для кризисного

та, лишь небольшое количество коров и лошадей, поэтому было выражено согласие со стороны близлежащих айлов на его прибытие.

периода развитие неформальных социальных сетей кочевников и складывание на их основе устойчивых социальных групп, целью которых была взаимоподдержка и взаимопомощь её членов, шло в рамках возрождения норм и институтов традиционного общества, в котором родственные связи имеют первостепенное значение. С преодолением кризиса, нормализацией экономической ситуации, расширением социальной поддержки со стороны государства сложились условия для стабильного развития единоличных домохозяйств в рыночной системе.

На наш взгляд, на примере кочевого населения Центрального аймака Монголии с момента кардинальной смены политико-экономической парадигмы в 1990-е гг. в её социальной организации можно видеть проявление двух разных путей формирования территориальных общностей. Первый – это широкое вовлечение в товарно-денежные отношения и ориентация кочевых хозяйств на получение прибыли, разрушающее связи традиционного общества при том, что местное население или принимающее общество не испытывало миграционного давления. Как правило, это сомоны, унаследовавшие развитую животноводческую базу социалистического времени. Растущее поголовье хозяйства довольно быстро преодолело возможности трудовых ресурсов отдельной семьи. В практику вошло применение наёмной рабочей силы, которая вкупе с полной утратой традиционного производства, требующего коллективных усилий нескольких домохозяйств, при возможности удовлетворить все потребительские запросы за счёт рынка, механизацией ручного труда и ставшей доступной мототехники и автомашин стала фактором обособления и становления более независимых кочевых домохозяйств.

Второй – формирование территориальной общности на основе хозяйственного и иного взаимодействия конкретных единоличных домохозяйств, представляющих собой мигрировавшее из разных отдаленных регионов кочевое население. Эта разнородность противостоит тенденциям объединения по принципу земляческих или родственных связей. И здесь основополагающий принцип общности – это место проживания.

Как способствующий развитию соседских территориальных связей необходимо выделить значимый по силе влияния фактор географической близости г. Улан-Батора. Отсутствие близких родственников в окрестностях, занимающихся кочевым скотоводством и частое указание респондентов на то, что братья, сёстры проживают в городе и заняты в иной сфере, на наш взгляд, служит объективным свидетельством того, что расширенное воспроизводство кочевой семьи как экономической ячейки не является типичным явлением. Это обстоятельство, безусловно, препятствующее формированию социальных групп на родственной основе. Из семьи кочевников в нисходящем поколении "вымываются" в города повзрослевшие дети, среди которых с родителями остаётся лишь один из них. В особенности это характерно для маломощных кочевых хозяйств, которые не заинтересованы в его дроблении и выделении доли из стада. Таким образом, воспроизводство кочевой семьи идет по одной линии. Совокупность таких домохозяйств благоприятствует складыванию соседских связей и главенству территориального принципа в общественной организации кочевого населения.

По-прежнему большую роль в организации социального пространства и степени интенсивности социальных связей продолжает играть зависимость кочевого скотоводства от условий пастбищных угодий и наличия водных ресурсов. Именно производной от неё является характер локализации хозяйств, имеющая прямое влияние на общность интересов и на круг ежедневных социальных контактов и их насыщенность. Конкретная "композиция" территориального расположения зависит от времени года и наиболее устойчивая форма группового объединения характерна для кочевников, проживающих вместе в зимний период. В сомоне Мунгунморьт и в других регионах Монголии данная группа именуется "нэг амныхан". В летний сезон меняется окружающий состав домохозяйств, но круг поддерживаемых связей членов группы остается неизменным. Внутри него оказывается взаимная помощь в присмотре скота, обмен мелкими услугами, ссуда продуктами и вещами. Это то, что составляет непосредственные горизонтальные связи. Как правило, это не превышает количества нескольких айлов, с которыми происходит непосредственное взаимодействие. Более высокий уровень территориальной общности коррелирует

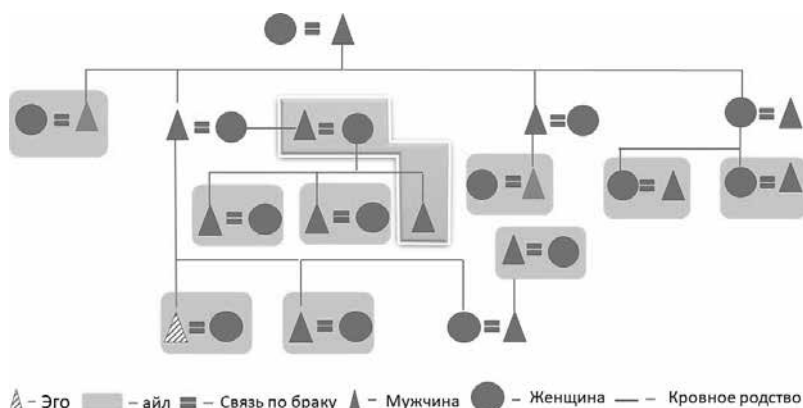

Рис. 1. Схема родственных связей.

Fig. 1. Diagram of Kinship Relations.

Источник: (ПМ А. Д. Гомбожапова. Центральный аймак Монголии (сомон Эрдэнэ). Авг. – сент. 2024 г.).

Source: (FD by A. D. Gombozhapov. Central (Töv) aimag of Mongolia (Erdene Somon.) Aug. – Sept. 2024).

уже с административным делением, и она представлена понятием "нэг багий-нхан". Групповая солидарность основана на единстве хозяйственных интересов, отстаивании прав на приоритетное пользование пастбищными, лесными и водными ресурсами и т. д.

Заметим, что явные социально-экономические противоречия внутри кочевых групп, которые послужили бы основанием для выделения слоев по уровню благосостояния и "классовых интересов", не проступают. Возможно, это связано с тем, что несмотря на кратную разницу в поголовье скота, основного средства производства, разноуровневые по доходу хозяйства не вступают в конкуренцию за пастбища. Возможно также, что интересы малоомощных хозяйств не обозначаются как устойчивый общественный запрос вследствие того, что они вымываются из местного сообщества и в поисках дохода уезжают в города или крупные населенные пункты, в случае, когда поголовье скота уже не позволяет вести кочевое хозяйство (порог меньше 100–150 голов).

Вызревание категории зажиточных скотоводов стало возможным с ростом товарности домохозяйств и развитием банковской системы. Животноводческая продукция как товар стал обмениваться на деньги. Последние же стали исполнять для кочевников свою основную функцию – функцию накопления. Таким образом, вместе с внедрением сенокосения, закупок комбикормов монетизация скотоводческого хозяйства преодолевает одну из серьезнейших проблем традиционного кочевого хозяйства – его неустойчивый характер в силу высокой зависимости от погодно-климатических рисков.

Литература / References

1. Бадараев Д. Д. Социальная стратификация монгольского общества в условиях модернизации в XX–XXI вв. // Социальные и политические вызовы модернизации в XXI в.: Материалы международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 6–11 августа 2018 года. Улан-Удэ, 2018. С. 29–32.
Badaraev D. D. Social stratification of Mongolian society in the conditions of modernization in the XX–XXI centuries // Social and political challenges of modernization in the XXI century: Materials of the international scientific and practical conference, Ulan-Ude, August 6–11, 2018. Ulan-Ude, 2018. P. 29–32. (In Russ.).
2. Грайворонский В. В. Монголия в начале XXI в. (политика, экономика, общество). М.: Изд-во ИВ РАН, 2017. 352 с.
Grayvoronsky V. V. Mongolia at the Beginning of the XXI century. (Politics, Economics, Society). Moscow: "Vostochnaya Literatura Publisher", 2017. 352 p. (In Russ.).
3. Грайворонский В. В. Современное аратство Монголии: социальные проблемы переходного периода (1980–1995). М., 1997. 184 с.

- Grayvoronsky V. V. *Modern Mongolian Art: Social Problems of the Transition Period (1980–1995)*. Moscow, 1997. 184 p. (In Russ.).
4. Гудков Л., Дубин Б. Институциональные дефициты как проблема постсоветского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2003. №. 3. С. 33–52.
Gudkov L., Dubin B. Institutional Deficits as a Problem of post-Soviet Society // Monitoring public opinion: economic and social changes. 2003. No. 3. P. 33–52. (In Russ.).
 5. Жагварал Н. Аратство и аратское хозяйство. Улан-Батор: АН МНР, 1974. 222 с.
Jagvaral N. Arats and Their Economy. Ulaanbaatar: MPR Academy of Sciences, 1974. 222 p.
 6. Кочевничество и миграции в современной Монголии // Бадараев Д. Д., Бреславский А. С., Гомбожапов А. Д., Жамбалова С. Г., Цыбенков Б. Д. Улан-Удэ, 2017. 168 с.
Nomadism and Migrations in Contemporary Mongolia /Badaraev D. D., Breslavsky A. S., Gombozhapov A. D., Zhambalova S. G., Tsybenov B. D. // Badaraev D. D., Breslavsky A. S., Gombozhapov A. D., Zhambalova S. G., Tsybenov B. D. Ulan-Ude, 2017. 168 p. (In Russ.).
 7. Крадин Н. Н. Процессы трансформаций скотоводческого хозяйства в Туве и Забайкалье на рубеже XX–XXI вв. // Этнографическое обозрение. 2016. № 2. С. 8–27.
Kradin N. N. The transformations of pastoral economy in Tuva and Zabaikalie region at the turn of the 20th – 21st centuries. Etnograficheskoe obozrenie. 2016. No. 2. P. 8–27. (In Russ.).
 8. Малтай өрхийн тоо, улс, бүс, аймаг, нийслэл, сум, дүүрэг, баг, хороогоор, жилээр. // Статистикийн мэдээллийн нэгдсэн сан. URL: https://www.1212.mn/mn/statistic/statcate/48171307/table-view/DT_NSO_1001_026V1 (дата обращения: 20.09.2024).
Number of Herder Households, by region, bag, soum, aimags and the Capital. Mongolian Statistical Information Service. URL: https://www.1212.mn/en/statistic/statcate/48171307/table-view/DT_NSO_1001_026V1 (accessed 20.09. 2024). (In Mongol.).
 9. Малчин өрхийн тоо, улс, бүс, аймаг, нийслэл, сум, дүүрэг, баг, хороогоор, жилээр. // Статистикийн мэдээллийн нэгдсэн сан. URL: https://www.1212.mn/mn/statistic/statcate/48171307/table-view/DT_NSO_1001_027V1 (дата обращения: 20.09.2024).
Number of Herder Households, by region, bag, soum, aimags and the Capital. Mongolian Statistical Information Service. URL: https://www.1212.mn/en/statistic/statcate/48171307/table-view/DT_NSO_1001_026V1 (accessed 20.09. 2024). (In Mongol.).
 10. Малын тоо, төрлөөр, улс, бүс, аймаг, нийслэл, сум, дүүрэг, бараар, хороогоор, жилээр // Статистикийн мэдээллийн нэгдсэн сан. URL: https://www.1212.mn/mn/statistic/statcate/573054/table-view/DT_NSO_1001_021V1 (дата обращения: 20.09.2024).
Number of Livestock, by type, by region, bag, soum, aimags and the Capital. Mongolian Statistical Information Service. URL: https://www.1212.mn/mn/statistic/statcate/573054/table-view/DT_NSO_1001_021V1 (accessed 20.09. 2024). (In Mongol.).
 11. Цэрэнханд Г. Монгол ахуй – угсаа, соёлын судалгаа. Бүтээлийн түүвэр. Улаанбаатар: "Адмонпринт" ХХК, 2015. 572 р.
Tserenkhanda G. The Mongolian Economy: Studies in Ethnology and Culture. Collected papers. Ulaanbaatar: Admon-Print, 2015. 572 p. (In Mongol.).
 12. Bold B. O. Socio-economic Segmentation "Khot-Ail" in Nomadic Livestock Keeping of Mongolia. Nomadic Peoples. 1996. P. 69–86.
 13. Humphrey C., Sneath D. The End of Nomadism?: Society, State, and the Environment in Inner Asia. Durham, NC: Duke University Press, 1999. 368 p.
 14. Janzen J. Changes in the Mongolia Pastoral Economy During the Transformation Period // Nomadic Studies. 2009. No. 16. P. 7–16.

Информация об авторах

Дамдин Доржиевич Бадараев, д-р соц. наук, заместитель директора Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия, e-mail: damdin80@mail.ru

Александр Дмитриевич Гомбожапов, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия, e-mail: agombozh@yandex.ru

Information about the authors

Damdin D. Badaraev, Doctor of Sociology, Deputy Director of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia, e-mail: damdin80@mail.ru

Alexandr D. Gombozhapov, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia, e-mail: agombozh@yandex.ru